

А. С. Шульц, А. А. Мусатов
alexandershults@gmail.com
МАРХИ, Москва, Россия

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ПЛАНИРОВКИ В РИМСКОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Абстракт. Регулярная прямоугольная планировка – основная структурная черта римских провинциальных городов. В европейской и американской историографии вплоть до конца XX века регулярная планировка считалась символом превосходства римского, т.е. европейского порядка над хаосом неевропейских, прежде всего, азиатских народов. Однако, регулярная планировка возникала в градостроительстве различных культур задолго до римлян, в связи с чем возникает вопрос о ее истоках в римском градостроительстве. В статье рассматривается структура римской регулярной планировки и то, почему она стала главной особенностью римского градостроительства. Исследуются города с регулярной планировочной структурой, относящиеся к древним средиземноморским культурам, которые оказывали влияние на развитие римской архитектурной мысли. Наконец, рассматривается развитие регулярной планировки в римском градостроительстве на начальных этапах расширения Древнеримского государства.

Ключевые слова: регулярная планировка, Древний Рим, градостроительство, Древняя Греция, античность, история.

1. Введение. Интерпретация римской регулярной планировки в традиционной и современной историографии. Регулярная планировка является главной архитектурно-планировочной чертой римских городов. Под термином «регулярная планировка» подразумевается композиция города, спроектированная на основе определенной геометрической типологии и тяготеющая к правильным геометрическим формам. В классической европейской историографии римская регулярная планировка и ее эффективное применение римлянами рассматривались как символ превосходства Европы над неевропейскими народами. Английский историк XVIII века Эдвард Гиббон превозносит римский порядок и дисциплину над «изнеженностью» азиатских народов [4]. Британский историк середины XX века Мортимер Уилер критикует «беспорядочность» финикийской планировочной структуры в городах Северной Африки до ее надстройки планировкой римлян [8]. Американский историк Фергус Миллар, уже в конце XX века говорит о недостатке самобытности в культуре ближневосточных народов в сравнении с культурой греков и римлян [6]. Таким образом, представление о регулярной планировке как об исключительно римской черте и как о символе европейского превосходства до сих пор превалирует в западной историографии.

Однако, контраргументом к европоцентристскому взгляду может послужить тот факт, что регулярная планировка возникала во многих мировых культурах задолго до римлян. Современный австралийский историк Уорик Болл приводит целый ряд примеров использования регулярной планировочной структуры в древних городах: от шумерского поселения Хабуба-Кабира до градостроительной системы

индийского государственного деятеля Каутильи [3]. Изучение регулярных планировок древних городов вызывает вопрос об истоках римской городской структуры и о взаимосвязи градостроительной мысли европейских и азиатских народов.

С целью исследования данной проблемы автором будут рассмотрены некоторые характерные поселения с регулярной планировкой, принадлежащие разным древним культурам, с которыми в той или иной степени контактировал Рим.

2. Структура римской регулярной планировки и ее роль в римской культуре. Для исследования происхождения римской регулярной планировки первоначально требуется определить ее основные особенности, а также то, почему она стала главной чертой римского градостроительства. Основу регулярной планировочной структуры римлян составляла прямоугольная сетка улиц с выделением двух центральных артерий: Кардо Максимус (в направлении юг-север) и Декуманус Максимус (в направлении запад-восток). Кардо Максимус и Декуманус Максимус образовывали либо крестообразное, либо Т-образное пересечение. У места их пересечения располагался форум – главная площадь города [1]. Направление двух главных улиц дублировалось параллельными им дорогами, кардо и декуманусами, которые образовывали однотипные прямоугольные кварталы. В планировке римских провинциальных городов отмечается также стремление к прямоугольному или квадратному в плане городскому контуру.

Римская регулярная планировка стала градостроительным выражением политики стандартизации общественной жизни народов империи. Проведение такой политики было одной из главных административных задач римлян на всем протяжении существования единой империи. Только благодаря приведению к единообразию уклада жизни покоренных народов римляне могли осуществлять централизованное управление своим обширным государством.

В свою очередь, донесение политической воли Рима до покоренных народов обеспечивала римская армия. Жесткая дисциплина, выверенность и точность военного дела, а также четкая структурированность армии позволяли Риму контролировать все области империи.

При захвате новой территории римляне первым делом устанавливали военный лагерь. Вне зависимости от климатической зоны и ландшафта местности лагерь требовалось построить быстро и надежно. Поэтому было необходимо создать единообразную систему устройства военного лагеря с максимально рациональной планировкой. Описания устройства римского военного лагеря сохранились в работе «Всеобщая история» древнегреческого историка Полибия и в трактате «De munitionibus castrorum» («О возведении укреплений военного лагеря») римского автора, именуемого Псевдо-Гигином. В этих трудах описаны структуры лагерей образца II в. до н.э. и I в. н.э. соответственно.

Основными чертами римского военного лагеря являются две перпендикулярные друг другу улицы: Главная Улица (Via Principalis) и Улица Претора (Via Praetoria). В центре лагеря, у пересечения этих улиц, устраивался преторий – палатка полководца. Лагерь был прямоугольным в плане. Второстепенные улицы разбивали лагерь на прямоугольные сектора, где устанавливались палатки легионеров, а также хозяйственные объекты. В идеале лагерь ориентировался по сторонам света. Самым благоприятным местом для установки лагеря считался склон холма, рядом должен был располагаться источник пресной воды [2]. Конфигурация воен-

ного лагеря, а также общая ориентированность Рима на войну дают нам право предполагать, что планировка военного лагеря послужила образцом для архитектурно-планировочной структуры римских провинциальных городов.

Таким образом, многовековое существование Римской империи было обусловлено прежде всего эффективной военной системой Рима. А регулярная планировка была одним из инструментов успешного функционирования этой системы. Этот вывод подтверждает позицию европоцентристов о дисциплине и порядке как основе могущества Рима. И тем самым оправдывает видение регулярной планировки как архитектурного символа римской власти в завоеванных землях.

3. Возможные истоки римской регулярной планировки. Вопрос об истоках регулярной планировки в римском градостроительстве остается открытым. Британский историк Ф. Хаверфилд указывает на связь римской сетки с доэтрусской культурой террамар, существовавшей на севере Италии во второй половине 2 тысячелетия до н.э. [5]. По мнению советского историка А.В. Бунина, помимо общей структуры террамар и римских поселений, углубление для жертвоприношений, «мундус», «в римских лагерях превратился в так называемый преторий, эквивалентный мундусу по форме и расположению» [1]. Римский ученый Марк Теренций Варрон в своем труде «*De lingua Latina*» («О латинском языке») пишет, что римляне создавали города, основываясь на «этрусском ритуале» [7]. Действительно, в этрусском поселении Мардзаботто, возникшем в V веке до н.э. и находящемся недалеко от Болоньи, мы видим те же черты регулярной сетки с увеличенной шириной центральных улиц, что присущи и римским городам.

Однако и этруски, и другие италийские народы, и сам Рим находились под сильным влиянием Греции. Вообще греки славились умелой работой с рельефом местности, способностью вписывать строения в окружающий ландшафт, открытостью планировки зданий. Структура греческих городов соотносилась с особенностями местной природы, а выбор места для ключевых строений во многом зависел от красоты окружающего вида. Для подтверждения этого стоит вспомнить планы Афин, Дельф, Пергама. Однако, подход греков к возведению колониальных поселений резко отличался от городов, построенных ими в самой Греции.

Селинунт, на южном берегу Сицилии, был основан греческими колонистами в 648 году до н.э. И здесь возникает регулярная планировка, перпендикулярные улицы, подчеркивающие два основных направления и располагающиеся почти точно по сторонам света. Город находится на возвышенности, близ устья реки. Такое расположение характерно и для римских военных поселений.

Еще интереснее наблюдать за развитием городской планировки в период военной экспансии Александра Македонского. На западном берегу Малой Азии в XI веке до н.э. греками был основан город Приена. В IV веке до н.э. Приена была перестроена Александром. Планировка города хорошо отражает два этапа строительства города. Акрополь и отходящие от него вниз по рельефу горы улочки – типично греческая структура. Южный склон горы, интересно вписанные в рельеф постройки, находящиеся на краю крутой возвышенности – все это говорит о том, что изначально греки проектировали поселение, ориентируясь на красивые видовые точки, гармоничное сосуществование с контекстом. К югу от акрополя лежит македонский город. Его регулярная структура следует своей логике, игнорирует рельеф. Македонские улицы делят город на приблизительно равные участки, занятые

жилыми домами. В центре установлены общественные сооружения: агора, бульвары, театр, стоя, храмы.

Схожим образом был перепроектирован греческий город Милет. Милет был разрушен персами в начале V в. до н.э., и после персидского вторжения местный зодчий, Гипподам, понял необходимость разработки новой градостроительной системы, отвечающей запросам военного времени. Так появилась регулярная сетка, впоследствии названная его именем. Гипподам применил свою систему при строительстве нового Милета. Особенности планировки те же, что названы ранее при описании Приены, но из-за большего размера города, большего количества жилых ячеек характер сетки становится здесь нагляднее.

Стоит отметить, что Гипподамова система возникла в греческом градостроительстве после контакта греческой культуры с персидской. В персидском колониальном градостроительстве прямоугольная сетка улиц использовалась еще в VIII в. до н.э. К примеру, город Зернаки-Тепе состоит из одинаковых квадратных участков. Заметно небольшое акцентирование главных городских артерий, здесь не учитывается рельеф местности. Нельзя утверждать о заимствовании греческой системы от планировки персидских колониальных городов, однако на примере греческих, македонских и персидских поселений видна общая тенденция к использованию регулярной планировки в ситуациях, когда главным занятием государства являлась война.

Ярким примером колониального средиземноморского государства является Финикия. Финикийский город Карфаген, ставший к III в. до н.э. самостоятельным государством, был главным врагом Рима на протяжении III и II веков до н.э. Финикийское градостроительство характеризуется радиальной регулярной структурой (например, города Библ и Керкуан). Здания возводились по кругу таким образом, чтобы в случае атаки до них одинаково быстро можно было бы добраться из центра. Такая же структура читается в планировке города Утика, захваченного римлянами во II в. до н.э. и перестроенного ими по их системе. Таким образом, финикийская планировка не была беспорядочной, как на это указывает Мортимер Уилер, но была организована по собственной логике, не сочетавшейся с последующей римской надстройкой. Такая несовместимость градостроительных систем и недостаточно хорошо изученная архитектура финикийцев могла послужить основой предположения о бессистемности финикийской застройки. Однако, вполне вероятно, что финикийская регулярная планировка была вполне эффективна, что подтверждается многолетним владычеством Карфагена в Средиземном море и теми огромными усилиями, которые приложил Рим к борьбе с Карфагеном.

Рассмотрев структуру италийских, греческих, македонских, персидских и финикийских городов, можно сделать вывод о богатом опыте использования регулярной планировки культурами, непосредственно влиявшими на Рим задолго до того, как он стал мировой державой. Хотя и невозможно доказать прямого заимствования римлянами градостроительной структуры у какого-либо из представленных народов, нельзя не признать, что Рим испытывал на себе влияние этих культур.

4. Развитие регулярной планировки в римском градостроительстве.

Развитие регулярной планировки в римском градостроительстве лучше всего прослеживается на примере италийских городов. Римские города на территории Италии можно разделить на два типа: сформированные на основе военного лагеря и построенные на базе существовавшего ранее доримского поселения. К первому

типу относится, например, первая существенная римская колония Остия, датируемая IV в. до н.э. В плане Остии хорошо читаются прямоугольная структура первоначальных военных укреплений, центральные улицы Кардо Максимус и Декуманус Максимус, вдоль которых впоследствии сформировался весь город. Схожим образом возникли Флоренция, Болонья, Турин.

В городах второго типа градостроительная структура в целом следует за планировкой городов, располагавшихся на их месте ранее. Например, Неаполь, Геркуланум и Помпеи, изначально основанные греками, и в римское время сохраняли структуру греческих италийских колоний. Город Коза, этрусского происхождения, с ортогональной планировкой на сложном рельефе, либо сохранил этрусскую структуру (как, например, в поселении Мардзаботто), либо был перестроен римлянами по греческому колониальному образцу. Также стоит отметить иберийскую крепость Нуманция на территории современной Испании. Она была завоевана римлянами во II в. до н.э., и на ее примере видно, что римляне переносили регулярную городскую структуру на завоеванные поселения еще в республиканский период.

Таким образом, планировка римских провинциальных городов, впоследствии ставшая стандартной чертой римского градостроительства, складывалась под влиянием множества доримских городских структур, в первую очередь этрусских и греческих. На эти городские структуры, в свою очередь влияли архитектурно-планировочные приемы поселений более ранних культур, например, культуры террамар и Персии. Поэтому наиболее разумно предположить, что римляне в своей градостроительной системе обобщили исторический опыт использования регулярной планировки в градостроительстве известных им народов и сформировали наиболее эффективный ее вариант.

5. Заключение:

1. Регулярная планировка была одним из основных аспектов успешного функционирования военной и административной системы Рима. Поэтому она справедливо может считаться символом римской власти в землях покоренных народов.

2. Исследование планировочной структуры поселений древних италийских народов, а также греческих и македонских городов показало наличие сходного принципа формирования регулярной планировки на основе прямоугольной сетки улиц во всех этих культурах. В колониальном градостроительстве Персии этот принцип, однако, встречается раньше, чем в городах Греции, что указывает на возможные азиатские корни европейской регулярной планировки.

3. Говорить о преемственности римской регулярной планировки от какой-либо одной культуры невозможно. Рим находился под влиянием множества более ранних государств, которые использовали регулярную планировку на определенных этапах своего исторического развития. Наиболее вероятно, что римская регулярная планировка стала результатом формирования наиболее рациональной и эффективной городской структуры на основе опыта применения регулярной системы в градостроительстве доримских культур.

4. На основе рассмотренных в статье регулярных поселений, включая финикийские радиальные города, можно прийти к выводу, что регулярная планировка возникала в древней истории в те моменты, когда государство вставало на путь военной экспансии.

Библиографические ссылки

1. Бунин А.В. и др. Градостроительство. М., 1945 – 64-70 сс.
2. Тацит П.К. История. Книга II. М., Наука, 1993 – 93 с.
3. Ball W. – Rome in the East: The Transformation of an Empire. London, Routledge, 2016 – 248 p.
4. Gibbon, W. The Decline and Fall of the Roman Empire. 7 vols, ed. J.B.Bury, London, 1900 – 116-118 pp.
5. Haverfield F. – Ancient Town-Planning. Oxford, 1913 – 35 p.
6. Millar F. – The Roman Near East. London, 1993 – 218 p.
7. Varro – On the Latin Language. With an English translation by Roland G. Kent, Ph.D. London, 1938 – 135 p.
8. Wheeler, R.E.M. Roman Art and Architecture, London, 1964 – 46 p.

A. S. Shults, A. A. Musatov
alexandershults@gmail.com
MArchI, Moscow, Russia

ORIGINS AND DEVELOPMENT OF REGULAR LAYOUT IN ROMAN URBAN PLANNING

Abstract. Regular layout based on a rectangular grid is the main structural feature of the Roman provincial cities. In the European and American traditional historiography regular planning was considered a symbol of Roman superiority over non-European, above all, Asian peoples. It was seen as a symbol of European order reigning over non-European disorder. However, regular planning arose in the urban planning of various cultures long before it did in the Roman urban planning. This poses a problem of the possible origins of regular layout in the Roman urban planning. The article discusses the structure of the Roman regular layout and why it became the main feature of the Roman urban planning. Regular planned cities of the ancient Mediterranean cultures that influenced Roman architecture are explored. Finally, the article considers the development of a regular layout in the Roman urban planning at the dawn of Roman military expansion.

Keywords: regular layout, Ancient Rome, urban planning, Ancient Greece, antiquity, history.